

Структура и электрофизические свойства феррокобальтитов $LnBaFeCoO_{5+\delta}$ ($Ln = Tb, Dy, Ho, Y$)

© А.И. Клындюк, Е.А. Чижова

Белорусский государственный технологический университет,
Минск, Белоруссия

E-mail: kai@bstu.unibel.by

(Поступила в Редакцию 8 апреля 2008 г.

В окончательной редакции 8 сентября 2008 г.)

Синтезированы феррокобальтиты $LnBaFeCoO_{5+\delta}$ ($Ln = Tb, Dy, Ho, Y$), определены параметры их кристаллической структуры, на воздухе в области температур 300–1100 К исследованы термическое расширение, электросопротивление (ρ) и термоэдс (S). Соединения имеют тетрагональную структуру (пр. гр. симм. $P4/mmm$) с параметрами ячейки $a = 3.9000 \text{ \AA}$, $c = 7.5922 \text{ \AA}$ ($Ln = Tb, \delta = 0.31$), $a = 3.8973 \text{ \AA}$, $c = 7.5679 \text{ \AA}$ ($Ln = Dy, \delta = 0.34$), $a = 3.8970 \text{ \AA}$, $c = 7.5507 \text{ \AA}$ ($Ln = Ho, \delta = 0.28$), $a = 3.9029 \text{ \AA}$, $c = 7.5538 \text{ \AA}$ ($Ln = Y, \delta = 0.25$) и являются полупроводниками p -типа, ρ и S которых уменьшаются в ряду $Tb \rightarrow Ho \rightarrow Y \rightarrow Dy$ (при комнатной температуре). Коэффициент линейного термического расширения фаз $LnBaFeCoO_{5+\delta}$ вблизи 465–535 К возрастает от $(1.15–1.23) \cdot 10^{-5}$ до $(1.73–1.93) \cdot 10^{-5} \text{ K}^{-1}$. Определены параметры электропереноса в феррокобальтитах, при этом найдено, что рост температуры приводит к увеличению энергии возбуждения носителей заряда и уменьшению энергии активации их переноса.

Работа выполнена при поддержке ГКПНИ „Кристаллические и молекулярные структуры“ (задание 33).

PACS: 63.22.Np, 65.40.De, 74.25.Fy

1. Введение

Интерес, проявляемый к слоистым перовскитным оксидам типа $LnBaMe_2O_{5+\delta}$ ($Ln = Y$, редкоземельный элемент (РЗЭ); $Me = 3d$ -металл), обусловлен уникальными электрофизическими и магнитными свойствами этих соединений. Так, слоистые кобальтиты $LnBaCo_2O_{5+\delta}$ демонстрируют переход металл–диэлектрик [1–5], а также ряд магнитных фазовых переходов, обусловленных взаимодействием спиновых, зарядовых и орбитальных степеней свободы катионов кобальта [2,4,6,7]. Спин-орбитальное вырождение $3d$ -электронов кобальта обеспечивает высокие значения коэффициента термоэдс фаз $LnBaCo_2O_{5+\delta}$ [8]. Слоистые кобальтиты могут быть использованы в качестве катодных материалов в твердооксидных топливных элементах [9], а высокая подвижность анионов кислорода в структуре этих фаз позволяет рассматривать их как основу для разработки новых кислород-ионных проводников [10]. Разнообразие свойств фаз $LnBaCo_2O_{5+\delta}$ вызвано главным образом двумерностью их структуры и различными спиновыми состояниями катионов кобальта вследствие близости величин энергии расщепления кристаллическим полем (Δ_{cf}) и энергии внутриатомного обменного взаимодействия (J_H) [11]. В зависимости от соотношения Δ_{cf} и J_H катионы Co^{3+} могут находиться в низкоспиновом (LS, $t_{2g}^6, e_g^0, S = 0$), промежуточном (IS, $t_{2g}^5, e_g^1, S = 1$) и высокоспиновом (HS, $t_{2g}^4, e_g^2, S = 2$) состояниях, а катионы Co^{4+} — в LS- ($t_{2g}^5, e_g^0, S = 1/2$), IS- ($t_{2g}^4, e_g^1, S = 3/2$) или HS- ($t_{2g}^3, e_g^2, S = 5/2$) состояниях [1]. При низких температурах LS- и IS-состояния более выгодны энергетически, с ростом температуры могут происходить

спиновые переходы $LS \rightarrow IS, IS \rightarrow HS$ [8,11,12]. Слоистые ферриты $LnBaFe_2O_{5+\delta}$ также обладают интересными электрическими и магнитными свойствами [13–16], которые сильно зависят от содержания кислорода в этих фазах [15] и значительно изменяются при зарядовом упорядочении катионов железа в их структуре (переход Вервея) [15–17].

Наряду со слоистыми ферритами [13–17] и кобальтитами [1–10,12] РЗЭ и бария в последние годы интенсивно исследуются слоистые перовскиты типа $LnBaMe'Me''O_{5+\delta}$, B -подрешетка которых в равной степени заполнена катионами различных $3d$ -металлов ($Me', Me'' = Mn, Fe, Co, Ni, Cu$). Примерами таких соединений являются слоистые феррокупраты $LnBaCuFeO_{5+\alpha}$ [18–20], купрокобальтиты $LnBaCuCoO_{5+\delta}$ ($Ln = Y, La$) [11,21–24] и кобальтоманганиты $LnBaMnCoO_{5+\delta}$ ($Ln = Y$) [25] РЗЭ и бария, а также описанный нами ранее слоистый феррокобальтит лантана–бария $LnBaFeCoO_{5+\delta}$ [24].

В настоящей работе проведен синтез слоистых феррокобальтитов $LnBaFeCoO_{5+\delta}$ ($Ln = Tb, Dy, Ho, Y$), определены параметры их кристаллической структуры, изучены их термическая стабильность, термическое расширение и электрофизические свойства (электропроводность и термоэдс).

2. Методика эксперимента

Керамические образцы $LnBaFeCoO_{5+\delta}$ ($Ln = Tb, Dy, Ho, Y$) синтезировали из оксидов Tb_2O_3 (хч), Dy_2O_3 (ДиО-3), Ho_2O_3 (ГоО-1), Y_2O_3 (ИтОВ), Fe_2O_3 (осч 2–4), Co_3O_4 (чда) и карбоната бария

BaCO₃ (ч) на воздухе при температурах 1173–1473 К в течение 60 h [20]. Для изучения термического расширения, электросопротивления и термоэдс из полученных порошков под давлением $(1-3) \cdot 10^3 \text{ kg/cm}^2$ прессовали таблетки диаметром 9 mm и толщиной 3–5 mm и бруски размером 5×5×30 mm, которые затем спекали на воздухе при 1473 К в течение 5 h.

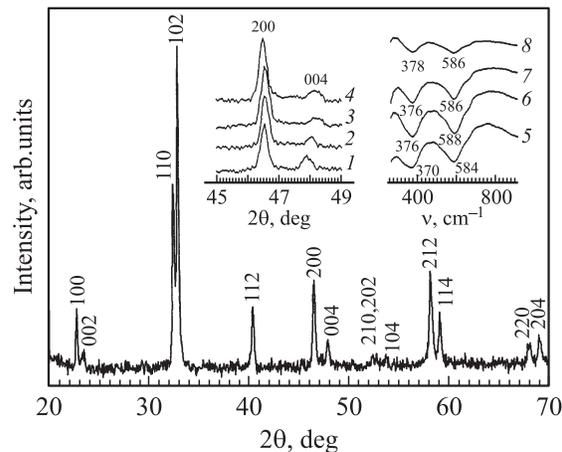
Величину кислородной нестехиометрии образцов (δ) определяли иодометрически с погрешностью $\Delta\delta = \pm 0.01$. Рентгенофазовый анализ порошков проводили на дифрактометре Bruker D8 XRD (CuK α -излучение, Ni-фильтр). ИК-спектры поглощения порошков записывали в таблетированных смесях с KBr (хч), содержащих $\approx 0.5 \text{ wt.}\%$ вещества, на Фурье-спектрометре Nexus фирмы Thermo Nicolet в интервале частот 300–1500 cm^{-1} ($\Delta\nu \leq 2 \text{ cm}^{-1}$). Термическую стабильность исследовали на дериватографе MOM Q-1500D системы PAULIK–PAULIK–ERDEY на воздухе в интервале температур 293–1173 К со скоростью нагрева 10 $\text{K} \cdot \text{min}^{-1}$. Термическое расширение, электросопротивление (ρ) и термоэдс (S) поликристаллических образцов исследовали на воздухе в интервале температур 300–1100 К по методикам [26] с точностью $\Delta(\rho) \leq \pm 5\%$, $\Delta(S) \leq \pm 10\%$. Экспериментальные значения ρ керамики пересчитывали на нулевую пористость по методике [26,27]. Значения энергии активации электропроводности (E_A) и термоэдс (E_S) образцов находили из линейных участков зависимостей $\ln(\rho/T) = f(1/T)$ и $S = f(1/T)$ (коэффициент корреляции $R \geq 0.999$). Величины коэффициента линейного термического расширения (КЛТР, α) образцов рассчитывали из линейных участков зависимостей $\Delta l/l_0 = f(T)$ с погрешностью $\delta(\alpha) \leq \pm 5\%$.

3. Результаты и их обсуждение

Синтезированные на воздухе феррокобальтиты $\text{LnBaFeCoO}_{5+\delta}$ ($\text{Ln} = \text{Tb, Dy, Ho, Y}$) были однофазными в пределах точности рентгенофазового анализа (рис. 1) и имели тетрагональную структуру, а их рефлексы были проиндексированы в рамках пространственной группы симметрии $P4/mmm$ с параметрами $a = 3.8970-3.9029 \text{ \AA}$, $c = 7.5507-7.5922 \text{ \AA}$ (табл. 1). Размеры элементарной ячейки фаз $\text{LnBaFeCoO}_{5+\delta}$ закономерно уменьшались при уменьшении ионного радиуса лантанида (согласно [28], $R_{\text{Tb}^{3+}} = 1.04 \text{ \AA}$,

Таблица 1. Параметры элементарных ячеек феррокобальтитов $\text{LnBaFeCoO}_{5+\delta}$

Ln	δ	$a, \text{ \AA}$	$c, \text{ \AA}$	$V, \text{ \AA}^3$
Tb	0.31	3.9000 ± 0.0021	7.5922 ± 0.0065	115.479 ± 0.223
Dy	0.34	3.8973 ± 0.0021	7.5679 ± 0.0062	114.951 ± 0.213
Ho	0.28	3.8970 ± 0.0024	7.5507 ± 0.0073	114.671 ± 0.248
Y	0.25	3.9029 ± 0.0023	7.5538 ± 0.0069	115.065 ± 0.236

Рис. 1. Порошковая рентгенограмма фазы $\text{TbBaFeCoO}_{5.31}$. На вставках — рефлексы 200 и 004 (1–4) и ИК-спектры поглощения (5–8) для составов $\text{TbBaFeCoO}_{5.31}$ (1, 5), $\text{DyBaFeCoO}_{5.34}$ (2, 6), $\text{HoBaFeCoO}_{5.28}$ (3, 7) и $\text{YBaFeCoO}_{5.25}$ (4, 8).

$R_{\text{Dy}^{3+}} = 1.03 \text{ \AA}$ и $R_{\text{Ho}^{3+}} = 1.02 \text{ \AA}$ для координационного числа, равного 8), а для феррокобальтита иттрия–бария были аномально высоки ($R_{\text{Y}^{3+}} = 1.015 \text{ \AA}$ для координационного числа, равного 8 [28]), что может быть связано с относительно низким содержанием кислорода в этой фазе (табл. 1).

Величина индекса кислородной нестехиометрии (δ) фаз $\text{LnBaFeCoO}_{5+\delta}$, определенная иодометрически, изменялась в пределах $\delta = 0.25-0.34$, достигая наименьшего значения Y ($\delta = 0.25$) и наибольшего для Dy ($\delta = 0.34$) (табл. 1). Рассчитанные на основании иодометрических данных значения средней степени окисления катионов кобальта в фазах $\text{LnBaFeCoO}_{5+\delta}$ составили +2.62, +2.68, +2.56 и +2.50 для Tb, Dy, Ho и Y соответственно.

На ИК-спектрах поглощения феррокобальтитов РЗЭ–бария наблюдаются две выраженные полосы поглощения с максимумами при 370–378 (ν_1) и 584–588 (ν_2) cm^{-1} (рис. 1), отвечающие деформационным (ν_1) и валентным колебаниям (ν_2) связей Me-O-Me ($\text{Me} = \text{Fe, Co}$) в структуре этих фаз [20,24,29]. Отсутствие дополнительных полос поглощения указывает на близость энергий взаимодействия металл–кислород в базальной плоскости $[\text{Fe}(\text{Co})\text{O}_2]$ и в направлении оси c структуры фаз $\text{LnBaFeCoO}_{5+\delta}$. Значения ν_1 и ν_2 для исследованных феррокобальтитов были практически одинаковы (рис. 1), что указывает на близость величин энергии металл-кислородных взаимодействий в структуре этих фаз и позволяет предположить, что значения электросопротивления этих соединений также будут близки.

Согласно результатам термического анализа, выделение из порошков оксидов $\text{LnBaFeCoO}_{5+\delta}$ кислорода на воздухе начинается вблизи 673 К, а рассчитанная на основании данных иодометрии и термогравиметрии величина индекса кислородной нестехиометрии этих

Таблица 2. Значения температур излома на зависимостях $\Delta l/l_0 = f(T)(T^*)$, КЛТР (α) и энергии активации процессов электропереноса (E_A, E_S, E_m) в различных температурных интервалах для слоистых феррокобальтитов $LnBaFeCoO_{5+\delta}$

Ln	$\alpha \cdot 10^5, K^{-1}$		T^*, K	E_A, eV	E_S, eV	E_m, eV
	$300 - T^*$	$T^* - 1100$				
Tb	1.15	1.93	500	0.384	0.066 ($T < 590 K$) 0.184 ($T > 590 K$)	0.318 ($T < 590 K$) 0.200 ($T > 590 K$)
Dy	1.18	1.84	465	0.374	0.033 ($T < 580 K$) 0.106 ($T > 580 K$)	0.341 ($T < 580 K$) 0.268 ($T > 580 K$)
Ho	1.23	1.79	535	0.359	0.022 ($T < 530 K$) 0.076 ($T > 530 K$)	0.337 ($T < 530 K$) 0.283 ($T > 530 K$)
Y	1.22	1.73	520	0.345	0.046 ($T < 600 K$) 0.097 ($T > 600 K$)	0.299 ($T < 600 K$) 0.248 ($T > 600 K$)

фаз (δ) при 1073 К составляет $\delta = 0.09, 0.12, 0.09$ и 0.06 для Tb, Dy, Ho и Y соответственно.

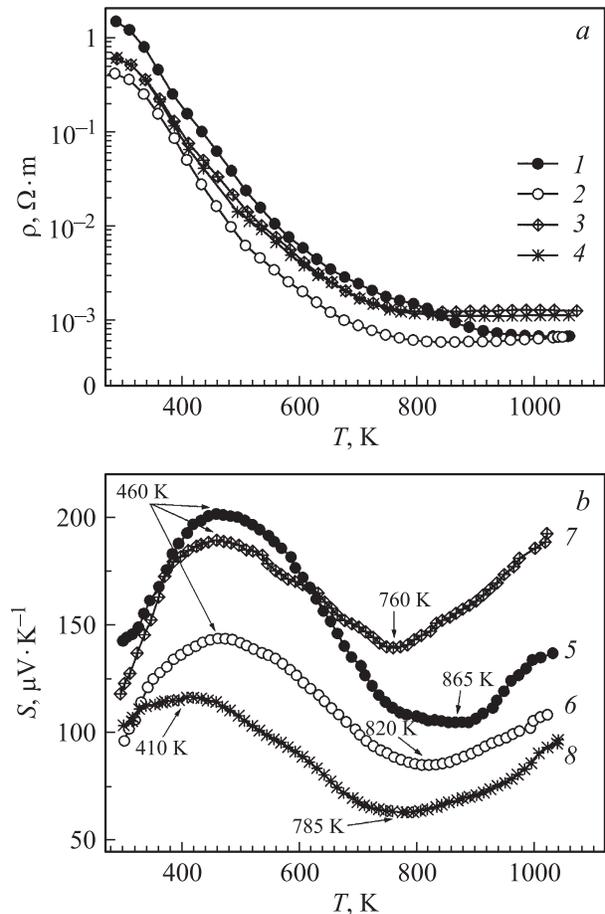
На зависимостях $\Delta l/l_0 = f(T)$ для феррокобальтитов РЗЭ и бария наблюдалась аномалия в виде излома при $T^* = 465-535$ К (табл. 2), сопровождающаяся увеличением КЛТР образцов в 1.4–1.7 раза. Учитывая результаты термического анализа, а также данные работ [20,24,26], наблюдаемый рост КЛТР образцов можно объяснить возрастанием концентрации кислородных вакансий в кристаллической решетке этих фаз. Иначе говоря, при $T > T^*$ расширение образцов имеет как термическую (рост ангармонизма колебаний), так и химическую (увеличение концентрации кислородных вакансий) природу.

Как видно из рис. 2, соединения $LnBaFeCoO_{5+\delta}$ являются полупроводниками p -типа, характер электросопротивления которых при повышенных температурах изменялся от полупроводникового ($\partial\rho/\partial T < 0$) к металлическому ($\partial\rho/\partial T \geq 0$) вследствие термической диссоциации этих фаз. Величины ρ феррокобальтитов уменьшались в ряду Tb $\rightarrow$ Ho $\rightarrow$ Y $\rightarrow$ Dy (при комнатной температуре), но, в целом, были близки (рис. 2, а), что подтверждает выводы, сделанные выше на основании анализа ИК-спектров поглощения этих фаз.

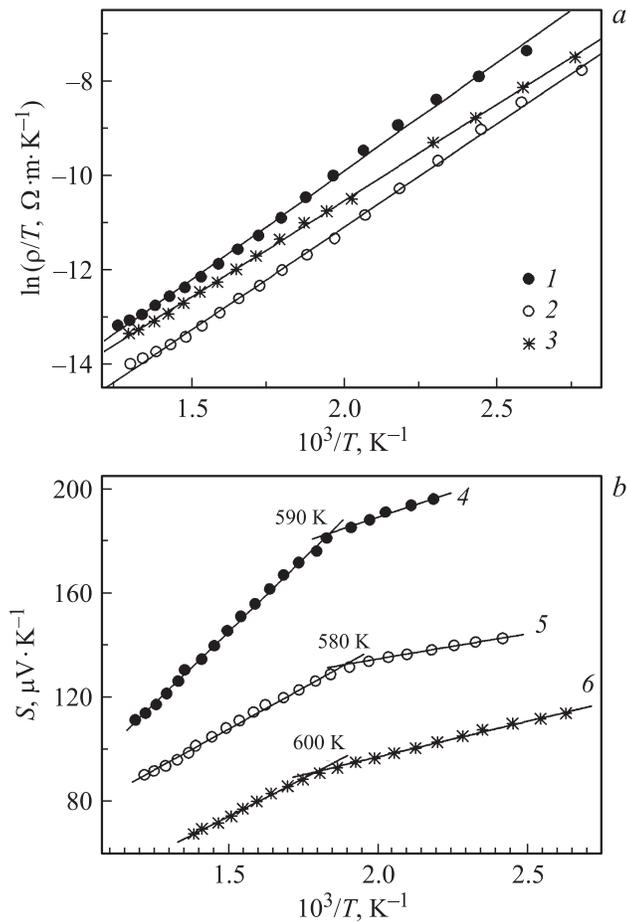
На зависимостях $S = f(T)$ для феррокобальтитов $LnBaFeCoO_{5+\delta}$ наблюдается максимум при $T = 460$ К для $Ln = Tb-Ho$ и $T = 410$ К для $Ln = Y$, а также минимум в области температур 760–865 К (рис. 2, б). Увеличение коэффициента термоэдс феррокобальтитов в области температур 300–410 (460) К связано, по-видимому, с изменением спинового состояния входящих в их состав катионов кобальта (Co^{2+}, Co^{3+}) аналогично спиновым переходам в перовскитных кобальтитах РЗЭ [30], а резкое возрастание величины S образцов при повышенных температурах ($T > 760-865$ К) обусловлено выделением из их кристаллической решетки слабосвязанного кислорода (δ).

Перенос заряда во многих слоистых оксидах при повышенных температурах носит поляронный характер [24,26]. В этом случае температурные зависимости

электросопротивления и термоэдс описываются соотношениями $\rho = \rho_0 T \exp(E_A/kT)$ и $S = k/e \cdot (E_S/kT + B)$, где $E_A = (E_S + E_m)$ и E_m — соответственно энергии активации электропроводности и термоэдс [31]. Величины E_S и R_m соответствуют энергии возбуждения и переноса носителя заряда (при безактивационном переносе заряда поляронами большого радиуса $E_m \approx 0$;

Рис. 2. Температурные зависимости электросопротивления ρ (а) и термоэдс S (б) фаз $LnBaFeCoO_{5+\delta}$. $Ln = Tb$ (1, 5), Dy (2, 6), Ho (3, 7), Y (4, 8).

Рис. 3. Зависимости $\ln(\rho/T) = f(1/T)$ (a) и $S = f(1/T)$ (b) для феррокобальтитов $\text{TbBaFeCoO}_{5+\delta}$ (1, 4), $\text{DyBaFeCoO}_{5+\delta}$ (2, 5), $\text{YBaFeCoO}_{5+\delta}$ (3, 6).

при $E_m > 0$ перенос заряда термически активирован и осуществляется поляронами малого радиуса (ПМР) по прыжковому механизму).

Как видно из рис. 3, a, b, зависимости $\ln(\rho/T) = f(1/T)$ и $S = f(1/T)$ для феррокобальтитов $\text{LnBaFeCoO}_{5+\delta}$ линейны в широком интервале температур, что подтверждает применимость поляронной модели и приведенных выше соотношений для описания электротранспортных свойств этих материалов.

Рассчитанные из зависимостей $\ln(\rho/T) = f(1/T)$ значения энергии активации электропроводности (E_A) фаз $\text{LnBaFeCoO}_{5+\delta}$ уменьшались при уменьшении ионного радиуса РЗЭ (табл. 2). Найденные из линейных участков зависимостей $S = f(1/T)$ значения энергии активации термоэдс (E_S) феррокобальтитов с ростом температуры увеличивались и составили 0.022–0.066 и 0.076–0.184 eV для температур ниже и выше 530–600 К соответственно (табл. 2).

Как видно из данных, приведенных в табл. 2, энергия возбуждения ПМР в феррокобальтитах возрастает в 2–3 раза, а энергия переноса ПМР в проводящих $[\text{Fe}(\text{Co})\text{O}_2]$ -слоях их кристаллической структуры умень-

шается в 1.2–1.6 раза в области температур, близких к температуре начала выделения кислорода из образцов. Причиной этого является тот факт, что энергия металл-кислородных взаимодействий, а также степень лабильности кислородной подрешетки слоистых перовскитов сильно изменяются при температурах, непосредственно предшествующих термической диссоциации этих оксидов.

4. Заключение

Получены слоистые перовскитные феррокобальтиты $\text{LnBaFeCoO}_{5+\delta}$ ($\text{Ln} = \text{Tb}, \text{Dy}, \text{Ho}, \text{Y}$), изучены их кристаллическая структура, термическая стабильность и физико-химические свойства. Найдено, что соединения кристаллизуются в тетрагональной сингонии ($P4/mmm$) и являются полупроводниками p -типа. Определены параметры электропереноса в феррокобальтитах, при этом найдено, что рост температуры приводит к увеличению энергии возбуждения носителей заряда и уменьшению энергии их переноса.

Список литературы

- [1] Y. Moritomo, T. Akimoto, M. Takeo, A. Machida, E. Nishibori, M. Nakata, M. Sakata, K. Ohoyama, A. Nakamura. *Phys. Rev. B* **61**, R 13 325 (2000).
- [2] C. Frontera, J.L. Garcia-Muñoz, A. Llobet, M.A.G. Aranda, J. Rodriguez-Carvajal, M. Respaud, J.M. Broto, B. Raquet, H. Rakoto, M. Goiran. *J. Magn. Magn. Mater.* **242–245**, 751 (2002).
- [3] C. Frontera, J.L. Garcia-Muñoz, A. Llobet, L. Manosa, M.A.G. Aranda. *J. Solid State Chem.* **171**, 349 (2003).
- [4] K. Conder, E. Pomjakushina, V. Pomjakushin, M. Stingaciu, S. Streule, A. Podleshyak. *J. Phys.: Cond. Matter* **17**, 5813 (2005).
- [5] Л.С. Лобановский, И.О. Троянчук, Г. Шимчак, О. Прохненко. *ЖЭТФ* **130**, 854 (2006).
- [6] S. Roy, I.S. Dubenko, M. Khan, E.M. Condon, J. Craig, N. Ali. *Phys. Rev. B* **71**, 024 419 (2005).
- [7] C. Frontera, J.L. Garcia-Muñoz, A.E. Carrillo, M.A.G. Aranda, I. Margiolaki, A. Caneiro. *Phys. Rev. B* **74**, 054 406 (2006).
- [8] A.A. Taskin, A.N. Lavrov, Y. Ando. *Phys. Rev. B* **73**, 121 101(R) (2006).
- [9] A. Chang, S.J. Skinner, J.A. Kilner. *Solid State Ionics* **177**, 2009 (2006).
- [10] A.A. Taskin, A.N. Lavrov, Y. Ando. *Progr. Solid State Chem.* **35**, 481 (2007).
- [11] L. Ruiz-Gonzalez, K. Boulahya, M. Parras, J. Alonso, J.M. Gonzalez-Calbet. *Chem. Eur.* **8**, 5694 (2002).
- [12] P.S. Anderson, C.A. Kirk, J. Knudsen, I.M. Reaney, A.R. West. *Solid State Sci.* **7**, 1149 (2005).
- [13] J. Nakamura, J. Linden, M. Karppinen, H. Yamauchi. *Appl. Phys. Lett.* **77**, 1683 (2000).
- [14] Б.К. Касенов, Е.Г. Толоконников, Е.С. Мустафин, Ш.Б. Касенова, С.Ж. Давренбеков, Ж.И. Сагинтаева, Е.К. Жумадиллов. *ЖНХ* **51**, 416 (2006).
- [15] J. Linden, P. Karen, J. Nakamura, M. Karppinen, H. Yamauchi. *Phys. Rev. B* **73**, 064 415 (2006).

- [16] P. Karen, P.M. Woodward, P.N. Santosh, T. Vogt, P.W. Stephens, S. Pagola. *J. Solid State Chem.* **167**, 480 (2002).
- [17] P. Karen. *J. Solid State Chem.* **177**, 281 (2004).
- [18] J. Linden, M. Kochi, K. Lehmus, T. Pietari, M. Karppinen. *J. Solid State Chem.* **166**, 118 (2002).
- [19] A.W. Mombrú, J.B. Marimon da Cunda, A.E. Goeta, F.M. Araújo-Moreira, P.N. Lisboa-Filho, H. Pardi, K.H. Andersen. *Matéria* **8**, 294 (2003).
- [20] А.И. Клындюк, Е.А. Чижова. *Неорган. материалы* **42**, 611 (2006).
- [21] Q. Huang, P. Karen, V.L. Karen, A. Kjekshus, J.W. Lynn, A.D. Mighell, I. Natali Sora, N. Rosov, A. Santoro. *J. Solid State Chem.* **108**, 80 (1994).
- [22] L. Barbey, N. Nguyen, V. Caignaert, F. Studer, B. Raveau. *J. Solid State Chem.* **112**, 148 (1994).
- [23] L. Suescun, C.Y. Jones, C.A. Cardoso, J.W. Lynn, B.H. Toby, F.M. Araujo-Moreira, O.F. de Lima, H. Pardo, A.W. Mombru. *Phys. Rev. B* **71**, 144405 (2005).
- [24] А.И. Клындюк. *ФТТ* **51**, 256 (2009).
- [25] P. Karen, E. Suard, F. Fauth, P.M. Woodward. *Solid State Sci.* **6**, 1195 (2004).
- [26] Е.А. Чижова, А.И. Клындюк. *Весті НАН Беларусі. Сер. хім. навук* **4**, 11 (2007).
- [27] A.K. Tripathi, H.B. Lal. *Mater. Res. Bull.* **15**, 233 (1980).
- [28] R.D. Shannon, C.T. Prewitt. *Acta Cryst. B* **25**, 946 (1969).
- [29] Y.K. Atanassova, V.N. Popov, G.G. Bogachev, M.N. Iliev, C. Mitros, V. Psycharis, M. Pissas. *Phys. Rev. B* **47**, 15201 (1993).
- [30] M. Itoh, J. Hashimoto, S. Yamaguchi, Y. Tokura. *Physica B* **281–282**, 510 (2000).
- [31] Н. Мотт, Э. Дэвис. *Электронные процессы в некристаллических веществах*. Мир, М. (1982). 368 с.